

АНАЛИЗ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Е. В. Перепёлкина

Самарский государственный экономический университет

Поступила в редакцию 17 августа 2017 г.

Аннотация: на основе сравнительного анализа уровней человеческого развития в Армении, Беларуси, Казахстане, Киргизии и России выявлены особенности и проблемы крупнейшего интеграционного объединения постсоветского пространства. Дана оценка степени взаимного социально-экономического соответствия участников интеграционных процессов в ЕАЭС.

Ключевые слова: индекс человеческого развития, интеграционное объединение, выравнивание доходов, продолжительность жизни, степень социально-экономического соответствия.

Abstract: characteristics and problems of the largest integration association on the post-Soviet space are explored on the basis of the comparative analysis of human development levels in Armenia, Belarus, Kazakhstan, Kyrgyzstan and Russia. We make an assessment of the extent of mutual socioeconomic correspondence of participants of integration processes in EAEU.

Key words: Human Development Index, integration association, income alignment, life expectancy, extent of socioeconomic correspondence.

Глубокая интеграция стран с разными уровнями развития облегчает одним ее участникам проникновение на зарубежные рынки товаров, капитала и труда, а другим – проведение реформ по стандартам более успешных стран. Последнее обстоятельство определяется тем, что требуемые для вступления в интеграционное объединение реформы являются обязательными и необратимыми, пока страна остается в нем. Если при заключении интеграционных соглашений между странами с близкими уровнями социально-экономического развития участники определяются главным образом исходя из взаимодополняемости экономик, то чем существеннее различия в этих уровнях, тем сильнее влияют на выбор партнеров их географическое местоположение и общеполитические соображения. В любом случае степень взаимного социально-экономического соответствия партнеров по интеграции важна не только для их выбора, но и для установления реальных целей и приоритетных направлений деятельности внутри интеграционного объединения.

Учрежденное в 2000 г. как ЕврАзЭС (Евразийское экономическое сообщество) и преобразованное в 2014 г. в ЕАЭС (Евразийский экономический союз) главное интеграционное объединение на

постсоветском пространстве в настоящее время включает пять территориально близких стран, четверть века назад входивших в единый народнохозяйственный комплекс. Объединяющей силой здесь выступает Россия в силу ее размера, географического положения и истории взаимоотношений этих стран. Однако перспективы подобных объединений во многом зависят от способности участников, не ориентируясь только на лидера, выстраивать сетевую структуру взаимоотношений между собой, обеспечивающую более высокую устойчивость и эффективность интеграционных связей. Членам ЕАЭС объективно должно быть выгодно возникновение подобной формы многостороннего сотрудничества, выстраиваемой на основе общности интересов и возможности их быстрее и эффективнее реализовывать совместно. Существующие различия тогда служат стимулом к взаимодополнению, а не разъединяют страны.

Оценка степени соответствия друг другу партнеров по интеграции представляет собой сложную задачу, решаемую посредством установления основных социально-экономических параметров и инструментального аппарата сравнения. Поскольку в современных условиях главным ресурсом развития становится человеческий потенциал, то представляется необходимым сосредоточить на нем внимание при анализе комплементарности состава инте-

грационного объединения. Данной установке среди возможных инструментов анализа в наибольшей мере отвечает рассчитываемый по всему миру индекс человеческого развития, количественно оценивающий как социальную, так и экономическую стороны качества жизни на уровне стран и регионов.

Точности результатов измерения настолько сложного явления как человеческий потенциал препятствует множественность присущих ему свойств [1, с. 81]. Даже такой интегральный показатель, как индекс человеческого развития (ИЧР), отражает лишь те важные аспекты развития человека, в отношении которых есть надежные базы данных для осуществления расчетов. Те же стороны человеческого развития, где в настоящее время нет хотя бы минимально необходимого объема количественной информации, остаются неучтенными. Так обстоит дело, например, с оценкой степени участия людей в принятии общественно-политических решений, влияющих на их жизнь. Другим препятствием для создания всеобъемлющего показателя уровня человеческого развития выступает необходимость обеспечения сопоставимости используемых данных. Поодиночке количественные показатели в состоянии лишь ограниченно отразить качество изучаемого явления. Зато их широкий набор характеризуется слабой сравнимостью между собой, тогда как для итоговых выводов и практических действий требуются сводные данные, позволяющие непротиворечиво и объективно оценить происходящие изменения. Оттого не представляются удачными попытки расширить оценку человеческого развития, дополнив ИЧР, например, индексами свободы человека или эффективности управления. Как пример относительного успеха (причем в применении главным образом к странам, не входящим в группу развитых) можно привести корректировку ИЧР с учетом гендерного и социально-экономического неравенства при разработке индекса неравенства человеческого развития (Inequality-adjusted Human Development Index, IHDI) [2].

Все показатели человеческого развития страны рассчитываются как средние величины, из-за чего часто остается незамеченной внутренняя диспропорциональность развития описываемого ими процесса: сводный индекс дохода не учитывает разрыв в доходах между богатейшими и беднейшими группами населения, индекс продолжительности жизни – различия в этом отношении между мужчинами и женщинами, индекс образования – разное качество получаемого образования по учебным заведениям при одинаковом времени обуче-

ния [3]. Отдельного обсуждения заслуживает тема эффективности использования результатов развития человека, поскольку часть создаваемого в стране человеческого капитала нередко не востребована должным образом в ней, а значит, ее следует рассматривать как потенциально существующую, но не реально действующую силу социально-экономического развития [4].

Актуальность задачи регулярного пересмотра содержания получивших применение на практике индексов человеческого развития предопределена их разнородным характером. Агрегированные в ИЧР социальные и экономические индексы связаны с отдельными аспектами процесса человеческого развития, а корректировать его прохождение нужно как целостное явление в рамках более широкого процесса цивилизационного развития. Отражая, согласно распространенной в научном сообществе точке зрения, прежде всего социальный аспект устойчивого развития [5, с. 65], уровень и динамика ИЧР по странам зависят от рационального использования и социальных, и экономических ресурсов, что требует формирования благоприятной этому институциональной среды. Важность институциональной составляющей для функционирования общества сегодня очевидна, а значит, постановка в практической плоскости вопроса о включении в ИЧР индекса институционального содержания (например, индекса участия населения в управлении страной) уже вполне ожидаема. Вместе с тем нельзя допустить утраты вследствие этого интегральным индексом своей конструктивности и относительной простоты в использовании.

Совершенствование интегрального и частных индексов (субиндексов) человеческого развития с точки зрения их состава и методики исчисления должно проводиться при максимально возможном соблюдении принципов научной обоснованности, релевантности пользователю и измеримости. Однако выполнение указанных принципов связано с разрешением противоречия между двумя конкурирующими подходами к оценке человеческого развития. Первый основан на использовании многочисленных разнородных индексов с последующими сложными процедурами их интегрирования в сводный индекс для получения всеобъемлющего результата. Второй предписывает упрощение итоговой оценки через отбор только нескольких основных индексов в целях ее проведения в соответствии с заранее определенными приоритетами развития. Первый подход обычно применяется при исследованиях на уровне сравнительно небольших

локальных территорий, уровень применения второго – глобальный либо общестрановой, имевший место, в частности, при разработке ИЧР (Human development index – HDI) по заказу Программы развития ООН (ПРООН). Последний рассчитывается с 1990 г. для проведения меж- и внутристрановых сравнений среднего уровня развития человека, причем его значение считается очень высоким, если оно не опускается ниже 0,8, высоким – если его минимальный уровень равен 0,7, средним – при уровне не ниже 0,5.

Методика построения ИЧР исходит из предположения об изменениях в качестве жизни населения как основополагающей причине формирования уровня и динамики этого интегрального индекса. Социальными детерминантами здесь выступают уровень образования и продолжительность жизни, экономической – уровень дохода. За почти тридцатилетнюю историю ИЧР методика его расчета подвергалась преобразованиям. В частности, в 2011 г. при расчете индекса дохода вместо показателя ВВП стал использоваться точнее выражающий средние доходы населения показатель валового национального дохода (ВНД), а при определении индекса образования на смену показателям грамотности и охвата образованием пришли показатели средней и ожидаемой продолжительности обучения, больше соответствующие современному положению дел в данной сфере.

В настоящее время расчет ИЧР представляет собой установление геометрической средней из произведения трех индексов:

$$\text{ИЧР} = \sqrt[3]{\text{ИО} \cdot \text{ИПЖ} \cdot \text{ИД}},$$

где ИО – индекс образования; рассчитываемый как средняя величина значений субиндексов средней и ожидаемой продолжительности обучения; ИПЖ – индекс продолжительности жизни, определяемый на основе показателя ожидаемой продолжительности жизни при рождении; ИД – индекс дохода, определяемый на основе величины ВНД, приходящейся на одного жителя страны.

Однако осуществленный пересмотр методики расчета не решил проблемы несбалансированного изменения частных индексов ИЧР, как правило, характеризующихся одинаковой направленностью движения при значительных различиях в динамике изменения. Так, в ряде стран-нефтеэкспортеров рост индекса дохода заметно опережает рост индексов продолжительности жизни и образования. И наоборот, есть немало стран, где на фоне сравнительно скромной положительной динамики средних доходов населения продолжительность

жизни и время получения образования быстро увеличиваются. Наибольший же разброс и неустойчивость значений частных индексов присущи слаборазвитым странам. Подобное положение с составными частями ИЧР, наряду с социально-экономической отсталостью, объясняется и действием эффекта малой базы, вследствие которого даже небольшое для более развитых стран абсолютное изменение величины показателя вызывает сильную коррекцию в темпах ее движения. Для таких стран глубокая диагностика несбалансированности человеческого развития особенно важна, поскольку она не только показывает необходимость выравнивать динамику уровней и темпов изменения индексов дохода, образования и продолжительности жизни, но и сосредоточить ограниченные наличные ресурсы на выделенном как приоритетное для конкретной страны направлении деятельности по улучшению качества жизни населения.

Статистическую базу исследования составили представленные в табл. 1 данные по входящим в ЕАЭС Армении, Беларуси, Казахстану, Киргизии и России за период существования этого регионального интеграционного объединения [6].

Являясь проектом XXI в., ЕАЭС может быть успешным лишь при осуществлении на основе приоритетного интенсивного использования человеческого ресурса. Будущее принадлежит тем, кто умеет концентрировать свою деятельность в рамках ключевых направлений технологического прогресса, движущей силой которого выступает накопление человеческого капитала. От его расширенного воспроизводства и эффективности применения во многом зависят темпы социально-экономического развития и международной конкурентоспособности стран в глобализирующемся мире. Исходя из этого изучение изменений значений такого интегрального показателя уровня человеческого потенциала страны, как ИЧР, представляется особенно важным.

Линии ИЧР Беларуси, Казахстана и России близки по уровням и схожи по направлениям, вследствие чего они нередко пересекаются, а на отдельных отрезках практически совпадают (рис. 1). Такое свидетельство высокой степени соответствия этих стран в отношении интегральной оценки человеческого развития позволяет надеяться на их успешное взаимодействие в данной сфере и в будущем. Причем Россия уже относится к странам с очень высоким уровнем человеческого развития, а у Беларуси и Казахстана есть реальные шансы в ближайшие годы достичь того же. Линии

Таблица 1

Динамика значений индексов человеческого развития (ИЧР), образования (ИО), продолжительности жизни (ИПЖ), дохода (ИД) в странах ЕАЭС

Показатель	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Армения								
ИЧР	0,644	0,692	0,729	0,732	0,736	0,739	0,741	0,743
ИО	0,667	0,668	0,726	0,730	0,730	0,730	0,730	0,730
ИПЖ	0,792	0,823	0,835	0,836	0,838	0,840	0,842	0,844
ИД	0,505	0,604	0,638	0,643	0,653	0,658	0,663	0,665
Беларусь								
ИЧР	0,681	0,723	0,787	0,793	0,796	0,796	0,798	0,796
ИО	0,668	0,716	0,828	0,832	0,836	0,834	0,830	0,834
ИПЖ	0,698	0,738	0,773	0,778	0,783	0,787	0,789	0,792
ИД	0,649	0,709	0,769	0,771	0,771	0,770	0,773	0,763
Казахстан								
ИЧР	0,685	0,747	0,766	0,774	0,782	0,789	0,793	0,794
ИО	0,692	0,789	0,782	0,791	0,801	0,803	0,805	0,805
ИПЖ	0,669	0,693	0,730	0,739	0,748	0,755	0,760	0,763
ИД	0,694	0,762	0,788	0,793	0,800	0,812	0,816	0,815
Киргизия								
ИЧР	0,593	0,613	0,632	0,638	0,647	0,656	0,662	0,664
ИО	0,655	0,686	0,688	0,696	0,704	0,713	0,721	0,721
ИПЖ	0,711	0,715	0,746	0,756	0,765	0,773	0,778	0,781
ИД	0,447	0,471	0,492	0,493	0,502	0,513	0,517	0,519
Россия								
ИЧР	0,720	0,751	0,785	0,792	0,799	0,803	0,805	0,804
ИО	0,724	0,768	0,791	0,799	0,807	0,814	0,816	0,816
ИПЖ	0,694	0,704	0,748	0,756	0,762	0,767	0,771	0,773
ИД	0,743	0,792	0,818	0,824	0,828	0,830	0,828	0,823

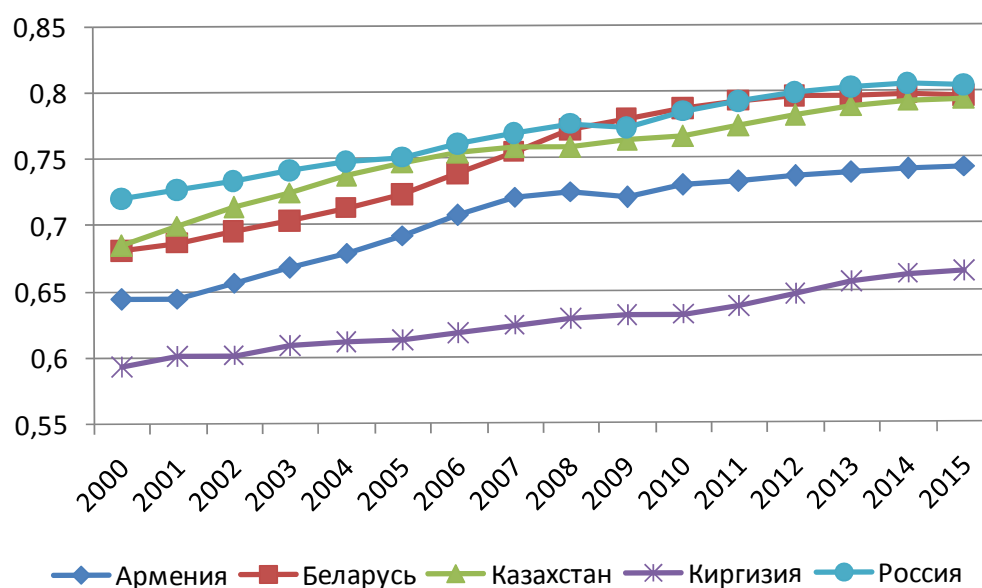

Рис. 1. Динамика величин ИЧР стран ЕАЭС (2000–2015 гг.)

еще двух стран ЕАЭС расположены заметно ниже, причем если отставание Армении стабильно, то у Киргизии, единственной в ЕАЭС причисляемой к странам со средним уровнем человеческого развития, оно увеличивалось (минимальная величина отставания от тройки лидеров в 2005 г. равнялась 0,088, а в 2015 г. – уже 0,13). В рейтинге скорости роста величины ИЧР лидировала Беларусь (116,89 %), далее следовали Казахстан (115,91 %), Армения (115,37 %), Киргизия (111,97 %), Россия (111,67 %). Единственный случай снижения значения ИЧР имел место в 2015 г. в России (на 0,001 %).

Объединенные в систему уравнения множественной регрессии ИЧР по странам ЕАЭС количественно выражают зависимость интегрального индекса страны от его субиндексов.

$$\begin{cases} \text{ИЧР}_{\text{Арм}} = 0,34 \times \text{ИО}_{\text{Арм}} + 0,28 \times \text{ИПЖ}_{\text{Арм}} + 0,39 \times \text{ИД}_{\text{Арм}} \\ \text{ИЧР}_{\text{Бел}} = 0,30 \times \text{ИО}_{\text{Бел}} + 0,53 \times \text{ИПЖ}_{\text{Бел}} + 0,17 \times \text{ИД}_{\text{Бел}} \\ \text{ИЧР}_{\text{Каз}} = 0,33 \times \text{ИО}_{\text{Каз}} + 0,36 \times \text{ИПЖ}_{\text{Каз}} + 0,31 \times \text{ИД}_{\text{Каз}} \\ \text{ИЧР}_{\text{Кирг}} = 0,28 \times \text{ИО}_{\text{Кирг}} + 0,31 \times \text{ИПЖ}_{\text{Кирг}} + 0,42 \times \text{ИД}_{\text{Кирг}} \\ \text{ИЧР}_{\text{Рос}} = 0,28 \times \text{ИО}_{\text{Рос}} + 0,44 \times \text{ИПЖ}_{\text{Рос}} + 0,28 \times \text{ИД}_{\text{Рос}} \end{cases}$$

Наибольшая средняя арифметическая величина коэффициента субиндекса в целом по рассматриваемой группе стран имела место по ИПЖ (0,384), второе место было у ИД (0,314) и лишь третье – у ИО (0,306). Таким образом, самое сильное влияние в ЕАЭС на ИЧР оказывало изменение продолжительности жизни, а самое слабое – изменения в сфере образования. Причем ни в одной из пяти стран величина ИО не была наибольшей среди субиндексов.

По величине ИО в 2015 г. первенствовала Беларусь (0,834), а последнее место занимала Киргизия (721). Также Киргизии принадлежит антирекорд наименьших значений среди всех субиндексов, зафиксированный по ИД, хотя величина ИПЖ этой страны все 2000-е гг. была стабильно больше, чем у Казахстана и России. Первое место по величине ИПЖ уверенно удерживала тоже небогатая Армения, тогда как явные лидеры по величине ИД, а именно Россия и Казахстан, занимали, соответственно, четвертое и пятое места по величине ИПЖ.

Расширить анализ сильных и слабых сторон стран ЕАЭС с позиции оценки основных составляющих человеческого развития позволяет обращение к данным об абсолютных величинах времени обучения, продолжительности жизни и доходов населения в них. Функционирование сферы образования заслуженно считается главной движущей силой человеческого развития. Согласно показателю ожидаемого времени обучения лидером в обра-

зовании среди стран ЕАЭС была и остается Беларусь (15,7 лет обучения на 2015 г.). За ней следуют Россия и Казахстан (по 15 лет обучения), Киргизия (13 лет) и Армения (12,7 лет). Из-за меньшей средней (фактической) продолжительности обучения по уровню ИО Киргизия занимает уже последнее место. Она же замыкает рейтинг ЕАЭС, составленный в соответствии с темпами роста ожидаемой продолжительности обучения за 2005–2015 гг. со значением, равным 110,17 %. Возглавляет этот рейтинг Казахстан (121,95 %), далее следуют Россия (120 %), Беларусь (118,05 %), Армения (114,4 %) [6]. Следует отметить, что показатели времени обучения не дают полной оценки положению дел в сфере образования, поскольку не учитывают качества получаемого образования.

Первое место по ожидаемой продолжительности жизни на протяжении рассматриваемых 15 лет удерживала Армения, достигнув в 2015 г. уровня в 74,7 года. Однако рост здесь шел медленнее по сравнению со среднемировым: соответственно, 104,81 % против 106,1 %. В то же время в заметно отстававших по продолжительности жизни России и Казахстане наблюдался превышавший средний по миру рост значений данного показателя (соответственно, 108,28 % и 109,9 %), позволивший Казахстану превзойти, а России вплотную приблизиться к среднемировой продолжительности жизни (71,7 года). Самый медленный рост продолжительности жизни зафиксирован в Киргизии, где он составил 103,28 %, вследствие чего страна уже с 2005 г. имела уровень этого показателя ниже среднемирового [7]. Представляется, что слабый рост продолжительности жизни в Киргизии и Армении во многом связан со сравнительно низкими доходами населения этих стран.

Информационной базой при проведении межстрановых сопоставлений экономической составляющей уровня жизни стали данные Всемирного банка о годовом валовом национальном доходе (ВНД) в расчете на жителя, исчисленном по паритету покупательной способности (ППС) [8].

Наибольшие величины ВНД в расчете на жителя весь период наблюдения отмечались в Казахстане и России (соответственно, 22 910 и 22 540 долл. США в 2016 г.), а наименьшие – в Киргизии и Армении (соответственно, 3410 и 9000 долл. США) (табл. 2). Настолько большой разрыв в доходах среди участников международного экономического интеграционного объединения (в 6,7 раза между самым богатым и бедным) представляет собой угрозу его устойчивости в будущем, а значит, требует реализации дорого-

стоящих долговременных мер по его уменьшению. Также следует отметить, что если в 2000 г. все пять стран имели уровень ВНД на жителя ниже среднемирового, то уже после 2005 г. такое положение сохранилось только в Киргизии и Армении.

Остроту проблеме межстранового разрыва в уровнях ВНД в расчете на жителя в ЕАЭС добавляет то, что если Армения сокращала отставание по данному показателю, то Киргизия увеличивала (рис. 2). Величина приходящегося на жителя Киргизии ВНД росла темпом хотя и выше среднемирового (соответственно, 220 % против 205 % в 2000–

2016 гг.), но значительно меньшим по сравнению с другими странами ЕАЭС, среди которых только Беларусь немного не достигла уровня в 300 % роста. Определим относительное отклонение ВНД на жителя от его среднего значения по тройке лидеров интеграционного объединения (Δ_i^j) по формуле, где y_i^j – ВНД на жителя j -й страны в i -й год, а \bar{y}_i – среднеарифметическое значение ВНД на жителя по Беларуси, Казахстану и России:

$$\Delta_i^j = \frac{|y_i^j - \bar{y}_i|}{\bar{y}_i}, \quad j = 1, 2; \quad i = 1 \dots 17.$$

Т а б л и ц а 2

Динамика валового национального дохода в расчете на жителя по ППС (долл. США, 2000–2016 гг.)

Годы	Армения	Беларусь	Казахстан	Киргизия	Россия	Мир
2000	2380	5970	7350	1550	6650	7868
2001	2690	6490	8660	1690	7270	8157
2002	3130	6910	9760	1700	7880	8419
2003	3650	7630	10 720	1840	8970	8780
2004	4150	8790	11 860	1980	10 010	9400
2005	4970	10 000	12 920	2030	11 540	10 018
2006	5870	11 350	14 220	2180	14 480	10 883
2007	6960	12 640	15 590	2420	16 280	11 632
2008	7690	14 200	15 830	2570	19 600	12 145
2009	6590	14 220	16 370	2640	18 760	12 115
2010	6890	15 600	17 110	2560	19 860	12 792
2011	7270	16 820	18 220	2610	23 360	13 492
2012	7950	17 400	19 370	2850	24 520	14 056
2013	8490	17 620	21 250	3040	24 570	14 610
2014	8790	18 320	22 310	3210	24 650	15 231
2015	9070	17 550	23 490	3310	23 060	15 669
2016	9000	17 210	22 910	3410	22 540	16 100

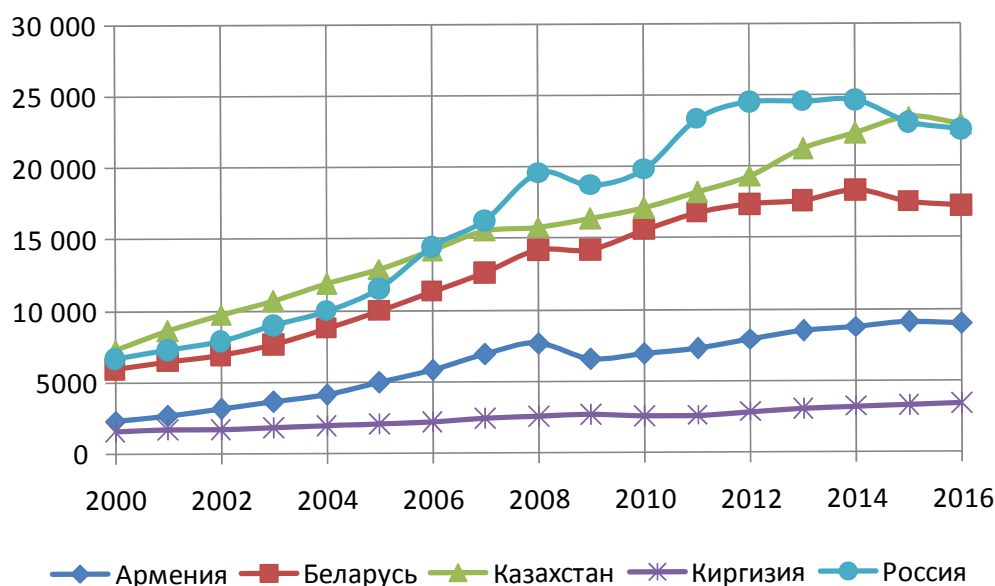

Рис. 2. Динамика величин ВНД в расчете на жителя стран ЕАЭС (2000–2016 гг.)

Согласно результатам расчета значение данного показателя в 2000 г. составляло в Армении 0,643, в Киргизии достигало 0,767, а в 2016 г. оно равнялось, соответственно, 0,569 и 0,837. Таким образом, исходя из изменения значений этого показателя, насколько улучшилось положение Армении (–0,074 за рассматриваемый период времени), настолько оно ухудшилось у Киргизии (+0,07).

Сопоставление уровней человеческого развития в ЕАЭС свидетельствует о неоднородности его состава. В этом интеграционном образовании, с одной стороны, выделилась группа из трех лидеров (Россия, Казахстан, Беларусь) с близкими между собой значениями и динамикой изменения рассматриваемых показателей. С другой стороны, есть явный аутсайдер и в статике, и в динамике человеческого развития (Киргизия), а также пытающаяся догнать лидирующую группу и при этом тоже значительно отставшая от нее страна (Армения). Принимая во внимание, что размеры экономик стран лидирующей группы многократно больше по сравнению с двумя отставшими странами, перспективы последних в ЕАЭС связаны с предоставлением им в общем-то сильной для доноров помощи с целью углубления интеграции. Обязательным условием оказания помощи должно стать синхронное проведение реформ на всем пространстве интеграционного объединения. В Киргизии и Армении глубине и скорости реформирования

следует быть тем больше, чем значительнее отставание этих стран в конкретной сфере. Поскольку отставание в сфере экономики выглядит самым значительным, а союз называется экономическим, то приоритетность первоочередного проведения экономических реформ представляется очевидной. Их вкладом в укрепление единства ЕАЭС может выступить постепенное выравнивание доходов населения стран-участниц при поступательном увеличении их значений.

В социальной сфере у России, Казахстана и Беларуси есть проблема с продолжительностью жизни населения, которая короче не только по сравнению со странами с близким по размеру средним доходом жителя, но и со странами, где он существенно меньше. Малые значения коэффициентов субиндекса образования в уравнениях множественной регрессии ИЧР стран ЕАЭС указывают на недостаточное использование потенциала улучшения функционирования системы образования в качестве средства позитивного влияния на динамику человеческого развития. Решение указанных проблем требует больших затрат и продолжительного времени, поэтому в условиях посткризисного восстановления степень соответствия социально-экономическому уровню интеграционного объединения в целом следует рассматривать как важнейшую характеристику участников интеграционных процессов в ЕАЭС.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Корогодин И. Т.* Воспроизводственный подход к исследованию качества человеческого капитала / И. Т. Корогодин, Ю. А. Саломехина // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Экономика и управление. – 2014. – № 1. – С. 80–84.
2. *Богомолова И. С.* Индекс человеческого развития и гендерное равенство : взаимообусловленность показателей / И. С. Богомолова, С. В. Гриненко, Е. К. Задорожная // Проблемы управления. – 2015. – № 1. – С. 38–46.
3. *Садовая Е. С.* Качество жизни населения мира : измерение, тенденции, институты / Е. С. Садовая, В. А. Сауткина. – М. : ИМЭМО РАН, 2012. – 208 с.
4. *Карый А. В.* Индекс человеческого развития в системе показателей развития страны / А. В. Карый,

И. Н. Афиногенова // Территория науки. – 2015. – № 4. – С. 76–79.

5. Устойчивое развитие : Новые вызовы / под ред. В. И. Данилова-Данильяна, Н. А. Пискуловой. – М. : Аспект Пресс, 2015. – 336 с.

6. Human Development Data (1990–2015). UNDP. – Mode of access: <http://hdr.undp.org/en/data>

7. Life expectancy at birth total (years). World Bank. – Mode of access: <http://data.worldbank.org/indicator/SP.DYN.LE00.IN?view=chart>

8. GNI per capita, PPP (current international \$) / World Bank. – Mode of access: <http://data.worldbank.org/indicator/NY.GNP.PCAP.PP.CD>

Самарский государственный экономический университет

Перепёлкина Е. В., аспирант кафедры экономической теории

E-mail: elena.perepelkina21@gmail.com

Тел.: 8-919-901-84-48

Samara State University of Economics

Perepelkina E. V., Post-graduate Student of Economic Theory Department

E-mail: elena.perepelkina21@gmail.com

Tel.: 8-919-901-84-48